

ПРЕТТО (PRETTO) и другие против ИТАЛИИ

Судебное решение от 8 декабря 1983 г.

КРАТКОЕ НЕОФИЦИАЛЬНОЕ ИЗЛОЖЕНИЕ ОБСТОЯТЕЛЬСТВ ДЕЛА

А. Основные факты

На протяжении более 40 лет г-н Родольфо Претто, гражданин Италии при помощи членов своей семьи обрабатывал участок земли в Виллаганзерла Кастегнеро, арендатором которого он был.

В 1971 г. собственник земли с неким г-ном С. заключил предварительное соглашение о продаже ему земли и в соответствии с Законом № 590 от 26 мая 1965 г. информировал об этом г-на Претто.

Г-н Претто уведомил его о своем намерении воспользоваться правом преимущественной покупки. Тем не менее собственник продал землю родственнику г-на С. за 27 миллионов лир.

24 сентября 1971 г. г-н Претто предъявил иск в Окружном суде Винченцы на основании статьи 8 вышеупомянутого Закона, требуя уступки ему земли новым собственником. Он полагал также, что цена в договоре является фиктивной. Судебное решение в пользу г-на Претто было вынесено 21 марта 1973 г.

Апелляционный суд Венеции 8 октября 1974 г. по жалобе нового собственника отменил это решение. Жалоба по вопросам права в Кассационный суд, с которой г-н Претто обратился 12 февраля 1975 г., была отклонена 19 октября 1976 г.; текст решения Кассационного суда был 5 февраля 1977 г. передан в судебную канцелярию без публичного оглашения.

В. Разбирательство в Комиссии по правам человека

В жалобе, поданной в Комиссию 27 июля 1977 г. г-н Претто и некоторые члены его семьи, утверждали, что имело место нарушение ряда требований статьи 6 п. 1 Конвенции, в частности, превышен разумный срок рассмотрения дела, а в решение Кассационного суда не было объявлено публично.

Комиссия объявила жалобу приемлемой 11 июля 1979. Установив обстоятельства дела и попытавшись безуспешно добиться мирового соглашения, Комиссия в своем докладе от 14 декабря 1981 выразила мнение:

— восьмью голосами против семи, что продолжительность судебного разбирательства, о котором идет речь, не превысила “разумного срока”;

— двенадцатью голосами против трех, что нарушение статьи 6 п. 1 относительно требования публичного оглашения судебного решения также не имело места.

ИЗВЛЕЧЕНИЕ ИЗ СУДЕБНОГО РЕШЕНИЯ

ВОПРОСЫ ПРАВА

19. Заявители считали нарушением тот факт, что решение Кассационного суда от 19 октября 1976 г. не было оглашено публично (см. п. 13 выше); а длительность судебного разбирательства была чрезмерной. Они ссылались на статью 6 п. 1 Конвенции, которая гласит:

“Каждый человек имеет право при определении его гражданских прав и обязанностей... на справедливое и публичное разбирательство дела в разумный срок независимым и беспристрастным судом... Судебное решение объявляется публично, однако пресса и публика могут не допускаться на судебные заседания в течение всего процесса или его части по соображениям морали, общественного порядка или государственной безопасности в демократическом обществе, а также когда того требуют интересы несовершеннолетних или для защиты частной жизни сторон, или — в той мере, в какой это, по мнению суда, строго необходимо — при особых обстоятельствах, когда гласность нарушала бы интересы правосудия”.

Правительство утверждало, напротив, что неоглашение судебного решения в публичном заседании не противоречило Конвенции и что “разумный срок” судебного разбирательства не был превышен. Большинство Комиссии придерживается такого же мнения, тогда как трое ее членов согласились с заявителями по первому вопросу и семеро по второму.

I. Отсутствие публичного оглашения

20. В отношении первого из двух предполагаемых нарушений, спор касается только кассационного судопроизводства: заявители не выдвинули возражений когда не было публично оглашено решение Окружного суда, а их жалоба на то что решение Апелляционного суда Венеции не было оглашено публично была объявлена Комиссией неприемлемой на том основании, что не были исчерпаны внутренние правовые средства (см. п. 16 и 17 выше).

21. Публичный характер судопроизводства, о котором говорится в статье 6 п. 1 защищает тяжущихся от тайного отправления правосудия вне контроля со стороны общественности; он служит одним из способов обеспечить доверие к судам, как высшим, так и низшим. Сделав отправление правосудия прозрачным, он содействует достижению целей п. 1 статьи 6, а именно, справедливости судебного разбирательства, гарантия которого является одним из основополагающих принципов всякого демократического общества в смысле настоящей Конвенции (см. решение по делу Голдера от 21 февраля 1975 г. Серия А, т. 18, с. 18, п. 36 а также судебное решение по делу Лоулесс (от 14 ноября 1960 г. Серия А, т. 1, с. 13).

22. Все государства — члены Совета Европы признают принцип публичности, но их законодательные системы и судебная практика показывают определенное различия в отношении объема и способа его реализации как применительно к проведению слушаний, так и оглашению судебных решений. Формальный аспект вопроса имеет, однако второстепенное значение по сравнению с целью, которая лежит в основе требования публичности, предусмотренного статьей 6 п. 1. Важное место, которое занимает в демократическом обществе право на справедливое судебное разбирательство, побуж-

дает настоящий Суд в целях контроля, который он должен осуществлять в данной области, внимательно анализировать конкретные судебные процедуры (см. особенно *mutatis mutandis* судебное решение по делу Адольфа от 26 марта 1982 г. Серия А, т. 49, с. 15, п. 30).

23. Применимость статьи 6 к данным фактическим обстоятельствам не оспаривалась, и, более того, она отчетливо выражена в сложившейся практике Суда (см. решение по делу Лелькура от 17 января 1970 г. Серия А, т. 11, с. 13—15, п. 24—26, и решение по делу Пакелли от 25 апреля 1983 г. Серия А, т. 64, с. 14, п. 29). Однако как будет применена эта статья зависит от конкретных обстоятельств дела (там же).

24. В соответствии со статьей 133 Гражданско-процессуального кодекса решение Кассационного суда 19 октября 1976 г. было просто депонировано в канцелярии суда с направлением сторонам письменного уведомления о содержании постановляющей части решения; оно не было оглашено в открытом заседании суда (см. п. 13 выше). Поэтому надлежит определить, нарушает ли это Конвенцию, как считают заявители и меньшинство Комиссии.

25. Термин, использованный во втором предложении статьи 6 п. 1 — “судебное решение объявляется публично”, — казалось бы, предполагает, что требуется зачитать решение вслух. Даже различия французского текста (“*rendu*” — объявлено) и английского (“*pronounced*” — произнесено) не меняют этого впечатления.

На первый взгляд статья 6 п. 1 Европейской Конвенции выглядит более строгой, чем статья 14 п. 1 Международного пакта о гражданских и политических правах, которая предусматривает, что судебное решение должно быть публичным (“*shall be made public*”, “*sera public*”).

26. Однако во многих государствах — членах Совета Европы сложилась традиция применять иные средства, помимо чтения вслух, для объявления решений всех или части своих судов, и в особенности кассационных судов, например, депонирование в канцелярии, доступной для публики. Авторы Конвенции не могли пройти мимо этого обстоятельства, хотя это не отражено в подготовительных материалах столь же отчетливо, как в подготовительных материалах упомянутого выше международного Пакта 1966 г. (см., например, документ А/4299 от 3 декабря 1959 г., с. 12, 15 и 19, п. 38 (b), 53 и 63 (c) *in fine*).

Поэтому Суд связан текстуальным толкованием. Он считает, что во всех случаях форма объявления судебного решения должна оцениваться, в соответствии с внутренним правом государства-ответчика в свете особенностей его системы судопроизводства, с учетом предмета и цели статьи 6 п. 1.

27. Для того чтобы определить, соответствовал ли требованиям статьи 6 п. 1 способ использованный Кассационным судом, нужно принять во внимание весь ход судопроизводства, принятый в Италии, и роль в нем Кассационного суда.

Эта роль ограничивалась рассмотрением жалобы по вопросам права на решение Апелляционного суда Венеции. Кассационный суд не решает сам спор по существу, он может либо отклонить жалобу, либо, напротив, отменить предыдущее судебное решение и вернуть дело на новое рассмотрение. Проведя публичные слушания, Кассационный суд пошел по первому пути. Таким образом, решение Апелляционного суда Венеции стало окончательным.

Это решение Апелляционного суда также было объявлено путем депонирования его 12 декабря 1974 г. в канцелярии суда. Заявитель утверждал,

что и здесь имело место нарушение Конвенции, но Комиссия объявила жалобу неприемлемой на том основании, что не были исчерпаны внутренние правовые средства. Поэтому данная ситуация не рассматривалась Судом. Что касается решения Кассационного суда, то депонирование этого решения в канцелярии этого суда удовлетворяет требованиям статьи 6. Однако этот вывод не может быть автоматически распространен на решения Апелляционного суда в силу различия роли этих двух судов в судебной системе.

Кассационный суд принял свое решение, проведя публичные слушания, и хотя решение, отклоняющее жалобу, не было публично оглашено, каждый мог ознакомиться с ним или получить его копию, обратившись в канцелярию суда (см. п. 15 выше).

По мнению Суда, цель, преследуемая статьей 6 п. 1 в этом контексте — а именно обеспечить публичный контроль за судебной властью и тем самым гарантировать справедливое судебное разбирательство — вполне достигается, по крайней мере в том, что касается кассационного производства, путем депонирования решения; это делает общедоступным его полный текст в той же мере, как и публичное его оглашение, тем более что последнее нередко ограничивается только постановляющей частью.

28. Поэтому отсутствие публичного оглашения решения Кассационного суда в данном случае не нарушает Конвенции.

II. О соблюдении разумного срока

29. Заявители жаловались также на длительность судебного процесса, инициированного в итальянских судах г-ном Родольфо Претто.

Правительство оспаривало это, утверждая со своей стороны, что “разумный срок”, о котором идет речь в статье 6 п. 1, не был превышен. Комиссия согласилась по существу с этим утверждением.

1. Продолжительность судебного разбирательства

30. Отсчет соответствующего периода времени должен вестись не с 24 сентября 1971 г. — дня предъявления иска в Окружном суде Винченцы (см. п. 10 выше), а только с 1 августа 1973 г. — даты вступления в силу признания Италией права на индивидуальное обращение в Европейский суд по правам человека. Однако при оценке разумности срока необходимо принять во внимание состояние дела на эту последнюю дату (см. судебное решение по делу Фоти и другие от 10 декабря 1982 г. Серия А, т. 56, с. 18, п. 53).

Датой завершения этого периода следует считать 5 февраля 1977 г. — день, когда судебное решение от 19 октября 1976 г. было депонировано в канцелярии Кассационного суда (см. п. 13 выше). Суммируя сказанное, время, которое прошло с 1 августа 1973 г. до 5 февраля 1977 г., составляет три года, шесть месяцев и пять дней.

2. Разумный характер продолжительности процедуры

31. Разумность продолжительности судебного разбирательства приходится оценивать в каждом случае в соответствии с конкретными обстоятельствами данного дела и с учетом критериев, сложившихся в практике насто-

ящего Суда (см. решение по делу Циммермана и Стейнера от 13 июля 1983 г. Серия А, т. 66, с.11, п. 24).

(а) Сложность случая

32. Комиссия и Правительство считали, что факты по данному делу носили бесспорный характер, но тем не менее юридическая проблема была сложной. Суд согласен с этим; речь шла о применении нового закона, не содержащего конкретных указаний о том, является ли право преимущественной покупки достаточным основанием для требования о переуступке имущества, уже проданного третьему лицу. Судебные решения по этому вопросу были немногочисленны и противоречивы. Поэтому Третья палата по гражданским делам поступила разумно, отложив решение по делу до рассмотрения аналогичного дела пленарным заседанием Кассационного суда, хотя это и повлекло к затягиванию разбирательства (см. п. 13 выше).

(b) Поведение г-на Претто

33. Комиссия подтвердила сложившуюся в ее практике позицию, полагая что рассмотрение дела в разумный срок в гражданских делах зависит и от заинтересованной стороны. По ее мнению, нет никаких доказательств того, что в данном случае заявитель не действовал с должной старательностью.

Правительство с этим не согласилось. Оно указало, что в ходе апелляции производств адвокаты сторон, в том числе и адвокаты г-на Претто, трижды вносили ходатайство отложить слушание дела; что они представляли различные документы по делу после истечения установленного для этого срока; что г-н Претто направил дополнительный меморандум всего за шесть дней до 18 февраля 1976 г., дня, на который были назначены слушания по делу (см. п. 13 выше); и наконец, что по итальянскому праву гражданский процесс начинается и проходит по инициативе сторон.

34. На слушаниях в Комиссии заявители утверждали, что г-н Родольфо Претто дважды просил рассмотреть его кассационные жалобы (см. п. 13 выше), но по не зависящим от них причинам они не в состоянии доказать это.

Суд не видит причин ставить эти заявления под сомнение, т. к. Правительство их не оспаривало. Он также отмечает, что г-н Претто был вправе использовать полностью сроки, предоставленные в его распоряжение по законодательству Италии и что он никогда их не пропускал.

Однако, в некоторой степени он способствовал, хотя и не умышленно, затяжке судебного разбирательства (см. судебное решение по делу Эклеот 15 июля 1982 г. Серия А, т. 51, с. 36, п. 82). Поэтому и ему не в чем упрекнуть государство-ответчика.

(с) Поведение судебных властей

35. Способ ведения настоящего дела судебными властями следует оценивать применительно к пяти последовательным стадиям:

(а) с 1 августа 1973 г. (признание Италией права на индивидуальное обращение в Европейский Суд по правам человека) до 12 декабря 1974 г. (депонирования судебного решения, вынесенного Апелляционным судом Венеции, в его канцелярию);

(b) с 12 февраля 1975 г. (подачи г-ном Претто кассационной жалобы по вопросам права) до 3 мая 1975 г. (представления его ответа на встречную жалобу ответчика);

(c) с 3 мая 1975 г. до 18 февраля 1976 г. (слушания по делу и решение третьей палаты по гражданским делам Кассационного суда отложить вынесение решения);

(d) с 18 февраля по 19 октября 1976 г. (принятия судебного решения);

(e) с 19 октября 1976 г. до 5 февраля 1977 г. (депонирования судебного решения в канцелярии Кассационного суда).

Период времени с 12 декабря 1974 г. по 12 февраля 1975 г. не подлежит учету как срок, который предоставляется сторонам для обжалования.

36. Большинство Комиссии полагает, что для различных фаз судебного разбирательства характерны задержки, которых, наверное, можно было бы избежать, но что его общую продолжительность нельзя рассматривать как несовместимую со статьей 6 п. 1. С другой стороны, меньшинство считает, что периоды между принятием судебных решений Апелляционным судом Венеции и Кассационным судом и передачей их в канцелярию суда (с 8 октября 1974 г. по 12 декабря 1974 г., с 19 октября 1976 г. по 5 февраля 1977 г.), а также между направлением заявителем ответа на встречную апелляцию и проведением первого слушания (с 3 мая 1975 г. по 18 февраля 1976 г.) трудно считать созвучными требованию “разумных сроков” рассмотрения.

Согласно Правительству, длительность судебного разбирательства не была необычной, во всяком случае она явилась следствием сложности дела, поведения сторон, процессуальных осложнений на кассационной стадии (подача встречной жалобы и ответ на нее, см. п.13 выше), а также позиции третьей палаты по гражданским делам, отложившей вынесение своего решения до тех пор, пока Кассационный суд в пленарном заседании не решит аналогичное дело. Правительство добавило, что не следует принимать в расчет период времени, в течение которого стороны имеют право подавать жалобы и встречные жалобы, иначе говоря, период с 12 февраля по 3 мая 1975 г.

37. Суд придерживается по этому последнему вопросу той же точки зрения, что и Правительство. Относительно четырех других стадии (см. п. 35 выше) он не находит их продолжительность неразумной. Предположительно, слушания в Кассационном суде могли бы состояться ранее: хотя точно не известно, когда была назначена дата слушаний (см. п. 13 выше), вероятно, дело было готово к слушанию начиная с 3 мая 1975 г., после того как к нему были приобщены все жалобы и ответы на них. Кроме того, даже согласно законодательству Италии (статья 120 Королевского декрета от 18 декабря 1941 г., см. п. 13 выше) промежуток времени между решениями Апелляционного суда Венеции и Кассационного суда и их передачей в канцелярии судов не должен был быть столь длительным (8 октября — 12 декабря 1974 г. и 19 октября 1976 г. — 5 февраля 1977 г. соответственно). Тем не менее, хотя этих задержек можно было бы, вероятно, избежать, они недостаточно серьезны, чтобы обосновать вывод о чрезмерной длительности судебного разбирательства в целом. Таким образом, дозволяемый порог не был перейден.

ПО ЭТИМ ОСНОВАНИЯМ СУД

1. *Постановил* единогласно, что отсутствие публичного оглашения решения Кассационного суда не является нарушением статьи 6 п. 1;

2. *Постановил* четырнадцатью голосами против одного, что нарушение статьи 6 п. 1 в отношении разумного срока судебного разбирательства также не имело места.

Совершено на английском и французском языках, причем французский текст является аутентичным, и оглашено во Дворце прав человека в Страсбурге 8 декабря 1983 г.

Марк-Андре Эйссен
Грефье

Жерар Виарда
Председатель

В соответствии со статьей 51, п. 2 Конвенции и статьей 50, п. 2 Регламента Суда к настоящему решению прилагаются отдельные мнения судей.

СОВПАДАЮЩЕЕ МНЕНИЕ СУДЬИ ГАНСГОФА ВАН ДЕР МЕЕРША

Я, как и мои уважаемые коллеги, придерживаюсь того мнения, что публичное неоглашение решения Кассационного суда Италии не нарушило в данном случае статью 6 п. 1 Конвенции; однако я не могу согласиться с одним из доводов, на которых Суд строит свое решение.

Я сожалею, что п. 27 настоящего судебного решения, для того чтобы оправдать отсутствие нарушения, ссылается на то обстоятельство, что роль Кассационного суда “ограничивалась рассмотрением жалобы по вопросам права на решение Апелляционного суда Венеции”.

Очевидно, что это не просто *obiter dictum*, и это впечатление усиливается благодаря тому обстоятельству, что в п. 26 Суд приводит в поддержку своего решения пример такой процедуры (ее можно встретить в нескольких государствах — членах Совета Европы), когда судебное решение депонируется в канцелярии суда, где оно доступно для публики, и что подобная процедура часто используется, “особенно в кассационных судах”.

ОСОБОЕ МНЕНИЕ СУДЬИ ПИНЕЙРО ФАРИНЬИ

1. К моему глубокому сожалению, я не могу разделить вывод, который сделало большинство Суда по вопросу о том, что “разумный срок”, о котором говорит статья 6 п. 1, не был превышен.

2. Как и большинство, я полагаю, что “отсчет соответствующего периода времени начался не с даты начала судебного разбирательства в Окружном суде Винченцы 24 сентября 1971 г.” — и я подчеркиваю эту дату, — “а только с 1 августа 1973 г., даты признания Италией права на индивидуальное обращение в Европейский Суд по правам человека” и что “при оценке разумности срока необходимо принять во внимание состояние дела на эту последнюю дату”.

3. Я согласен также с п. 31, где говорится, что “разумность продолжительности судебного разбирательства приходится оценивать в каждом слу-

чае в соответствии с конкретными обстоятельствами данного дела и с учетом критериев, выработанных практикой настоящего Суда”; а раз это так, то я хотел бы обратиться теперь к рассмотрению данного конкретного случая.

4. Сложность случая

Факты не оспаривались.

С учетом сложности проблемы толкования, необходимо однако принять во внимание то обстоятельство, что сам правовой акт, который потребовал толкования (Закон № 590), издан 26 мая 1965 г.; и прошло более десяти лет между этой датой и тем временем, когда Кассационный суд призван был дать его толкование в связи с настоящим делом. Соответственно, я делаю вывод, что дело не было сложным, т. к. мне представляется, что десять лет — более чем достаточный срок для изучения нормативного акта, каким бы сложным он ни был.

5. Поведение г-на Претто

Я согласен с мнением большинства по поводу того, что “г-н Претто был вправе использовать полностью сроки, предоставленные в его распоряжение по законодательству Италии и что он никогда их не пропускал”.

Поведение г-на Претто нельзя критиковать, и, с моей точки зрения, его нельзя считать ответственным за затяжку судебного разбирательства.

6. Поведение судебных властей

Мне кажется неразумным, что решение Апелляционного суда Венеции, принятое 8 октября 1974 г., оказалось депонированным в канцелярию данного суда только 12 декабря; т. е. по прошествии более двух месяцев, прежде чем оно было обнародовано.

Хотя дело было готово к слушанию к 3 мая 1975 г., Кассационный суд назначил слушания на 18 февраля 1976 г.

После наступления указанной даты палата Кассационного суда отложила слушания для того, чтобы дождаться постановления пленума Кассационного суда, который должен был рассматривать аналогичную проблему. Основанием для того, чтобы отложить слушания, не являлась какая-либо юридическая обязанность дождаться решения пленарного заседания Кассационного суда, а лишь то обстоятельство, что палата по гражданским делам Кассационного суда считала это целесообразным. Пленум Кассационного суда вынес свое решение только 10 июня. У этой задержки нет никаких оправданий; с учетом того, что дело уже находилось в процессе рассмотрения несколько лет, статья 6 п. 1 Конвенции, в той мере в какой она обеспечивает право на проведение судебного разбирательства в разумный срок, требовала, чтобы жалоба г-на Претто по вопросам права была рассмотрена незамедлительно.

Жалоба была рассмотрена только 19 октября 1976 г. (хотя судебное решение, принятое пленарным заседанием Кассационного суда, еще не было объявлено), а принятое решение было объявлено путем депонирования его в канцелярии Кассационного суда 5 февраля 1977 г.; у этой задержки также нет оправданий.

7. Я прихожу к выводу, что длительность судебного разбирательства превысила “разумный срок”. Поэтому я придерживаюсь мнения, что имело место нарушение статьи 6 п. 1 Конвенции.